

Они вернули Наруто в напряженном, неловком молчании, и Сакура занялась тем, что собрала все себоны и кунаи, которыми было усеяно поле, после чего они вдвоем переместились в другое место, которое Сасукэ счел "достаточно подходящим". Сакура была благодарна Сасукэ за то, что он нарушил молчание, грубо предложив ей подежурить, пока она спит.

Проснувшись, она обнаружила, что ее охраняют два теневого клона Наруто.

К тому времени, когда Наруто и Сасукэ вернулись, в живых остался только один, а второй доказал, что клон вполне можно развеять ударом тупого предмета по голове.

Она была в ярости, потому что все еще не слышала одним ухом, ее тело уже начало покрываться синяками, пока она не свернулась калачиком, рана в боку была горячей и распухшей, и она сражалась за них через боль и страх, а они пошли и сделали что-то подобное. Знание того, что ее глухота, скорее всего, была всего лишь пробитой барабанной перепонкой - достаточно распространенной травмой в Академии, которую не могли вылечить медики, как и другие ее травмы, - не делало их менее реальными или пугающими в настоящем.

Пока она спала, они вдвоем отправились за очередным свитком. Судя по выражению их лиц, им это удалось, и они решили, что так будет лучше.

Один из самых печально известных ниннов, когда-либо носивших хитай-атэ Конохи, нацелился на Сасукэ, а они все еще сдавали экзамен.

Наруто, возможно, и вскочил бы на ноги, как маленький петушок, готовый закричать, но при виде Сакуры он вздрогнул и сжался за Сасукэ. Тот насторожился, но устоял на ногах. "Сакура", - сказал он. Он протянул ей свиток с обозначением Земли. "Вот. Сохрани его. Мы продвигаемся к башне".

Сакура подавила желание накричать на него, потому что это был первый настоящий жест доверия, который он ей сделал. От этого ее гнев не угас, но он испортил ей настроение, и стало неловко огрызаться и злиться на него.

Но как бы то ни было, по сравнению с противостоянием с Ото-нинном, с Орочимару, расстроить Сасукэ казалось гораздо менее опасным, чем тогда, в Академии. Когда-то она была готова на все, если бы думала, что это доставит Сасукэ удовольствие. Она никогда бы не подумала, что по мере того, как она видела его многочисленные лица, узнавала его настроения, работала рядом с ним, то, что она чувствовала к нему, превратится в нечто, что было одновременно и меньшим, и большим. Видя его боль и уязвимость, она чувствовала себя странно собственницей и привилегированной, но когда он перестал пытаться бежать и повернулся, чтобы сражаться с врагом, несмотря на подавляющую разницу в опыте и силе из-за чего-то, что на самом деле не имело значения, не то что жизни гражданских или товарищей по команде, - тогда она впервые подумала, что Учиха Сасуке тоже может быть дураком.

"Если мы прорвемся в башню, - спросила она, - что ты собираешься делать?"

"А?" спросил Наруто, выглядывая из-за спины Сасукэ, так как, похоже, она не собиралась на них кричать. "Что ты имеешь в виду, Сакура-чан? Конечно, мы дойдем до третьего раунда и дадим им по заслугам!" - сказал он, ударив одной рукой в ладонь другой.

"О?" ехидно сказала Сакура. "Может, мне стоит перестать бить тебя так сильно, потому что ты, похоже, не замечаешь, как саннин нападает на Сасукэ".

"Саннин?" - глухо повторил он. "Где?"

Она боялась, что он ответит что-то вроде "Сан-что?", но, похоже, Легендарная тройка заслуживала большего внимания, чем чакра. Если бы он не был таким стойким, Сакура бы записала Наруто в категорию "слишком тупой, чтобы жить".

"О-ро-чи-ма-ру", - ответила Сакура, отчетливо произнося каждый слог с тем особым презрением, на которое способны только подростки. "Или ты забыл про гигантских змей?"

"Это неважно", - сказал Сасукэ, прервав ответ Наруто. "Как только мы доберемся до башни, этот этап экзамена закончится, и мы будем окружены джоунинами и прокторами. Там он ничего не сможет сделать".

"А что, если ему и не придется? А ведь есть еще третий этап", - сказала она, пытаясь сдержать свой тон, но не совсем справившись с ним. "Мы не знаем, что делает эта печать, Сасукэ. Думаю, будет лучше, если мы откажемся, а тебя возьмут под защиту..."

Его глаза сузились, на мгновение став идеальным отражением того момента, когда он шагнул вперед и, ухмыляясь, сломал Заку руку, а затем вывернул ее, чтобы услышать его крик. В нем было... что-то такое, чего не было раньше. Она не знала, что это было - опасность, жестокость или злость, но это говорило с ее мозгом ящерицы, заставляло ее быть тихой и неподвижной, готовой огрызнуться, когда он нанесет удар.

Должно быть, это отразилось на ее лице, потому что Сасукэ вздрогнул и отвел взгляд. "Ты говоришь мне бежать. Я не буду. Все в порядке", - жестко сказал он. "Тебе не стоит ничего говорить об этом. Дзюнины ведь не слепые. Если это действительно так опасно, Какаши сделает что-нибудь, чтобы вмешаться".

Если бы она была меченой, это не было бы сказано ни с обидой, ни с уверенностью. Потому что она была не против, чтобы её спасли, и потому что уже поняла, что на Какаши-сенсея можно рассчитывать только тогда, когда ты меньше всего хочешь его видеть или не особенно нуждаешься в нём.

А он очень любил, чтобы последствия были уроками.

Если только он не думал, что Орочимару вот-вот прорвется сквозь печать, Какаши-сенсей

оставлял их учиться на собственных ошибках.

Иногда ей хотелось, чтобы джоунин-сенсей ожидал от них меньшего.

Сакура хранила неодобрительное молчание на протяжении всего пути к башне, который оказался не таким уж и трудным после того, как они пережили гигантских змей и Ото-нин. Когда Наруто и Сасукэ соревновались друг с другом, как в матче по очкам в Академии, и стремились компенсировать тот факт, что оба они почти не играли роли в последних двух битвах, она заняла прежнюю позицию, но вместо того, чтобы кричать о помощи, когда аме-нин попытался схватить ее, она чуть не отрубила ему пальцы.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440720>